

Список цитируемых источников

1. Крюков, В. Н. Административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений / В. Н. Крюков // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 26 февр. 2021 г.) : тез. докл. / УО «Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь» ; [редкол. : П. В. Гридюшко (отв. Ред.) и др.].
2. Брунер Р. А. Правое регулирование применение наказания в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения // Современное право, 2017 — № 1 — С. 57.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 91-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> (дата обращения: 31.03.2025).

УДК 341.9 347.44

С. В. Черняк, Е. Я. Рутман

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПРИМЕНЕНИЕ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ: АНАЛИЗ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Введение. Международное частное право, являясь особой отраслью правового регулирования, охватывает комплекс частноправовых отношений с участием иностранного элемента. В современных условиях прогрессирующей глобализации экономических процессов и существенного расширения трансграничной торговли закономерно возрастает актуальность одной из фундаментальных проблем данной отрасли — определения права, применимого к международным договорным обязательствам. Для Республики Беларусь, активно интегрированной в систему международных экономических отношений, разработка эффективного и адекватного современным реалиям регулирования коллизионных вопросов в договорном праве приобретает стратегическое значение, обеспечивая необходимую правовую определенность и защиту законных интересов субъектов внешнеэкономической деятельности.

В качестве нормативного фундамента коллизионного регулирования договорных обязательств в белорусской правовой системе выступают, прежде всего, положения раздела VII «Международное частное право» Гражданского кодекса Республики Беларусь и Закона Республики Беларусь «О международных договорах», применение которых обусловлено наличием иностранного элемента в структуре обязательственных правоотношений. Исходя из вышеизложенного, настоящее исследование нацелено на проведение всестороннего анализа особенностей применения коллизионных норм в сфере международных договорных обязательств в Республике Беларусь, а также на выявление существующих проблемных аспектов правоприменительной практики и формулирование научно обоснованных предложений по их преодолению с учетом передового международного опыта и современных тенденций развития коллизионного регулирования.

Основная часть. Согласно статье 1093 Гражданского кодекса Республики Беларусь, иностранный элемент в частноправовых отношениях определяется наличием хотя бы одного из следующих признаков: участие в правоотношении иностранного лица, нахождение объекта правоотношения за пределами Республики Беларусь либо совершение юридического факта за границей.

В соответствии со статьей 1217 Гражданского кодекса Республики Беларусь, к обязательствам, осложнённым иностранным элементом, подлежат применению положения Закона о международном частном праве, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь. Такой подход обеспечивает согласованность национального законодательства с международными обязательствами страны и создает правовую основу для разрешения споров с участием иностранных субъектов [1].

В белорусском законодательстве ключевым принципом является автономия воли сторон, что отражено в статье 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь и соответствует устоявшимся международным стандартам. Данный принцип предоставляет сторонам право самостоятельно определять, право какой юрисдикции будет регулировать их договорные отношения. При этом выбор применимого права должен быть выражен явно либо установлен с достаточной степенью определённости.

Однако, по ст. 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь, при отсутствии соглашения сторон о применимом праве, применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Согласно п. 2 этой статьи, если иное не предусмотрено договором, предполагается, что договор наиболее тесно связан с правом страны места жительства или основного места деятельности стороны, которая должна выполнить характерное исполнение. Этот подход соответствует положениям Римской конвенции 1980 года и Регламента (ЕС) № 593/2008 («Рим I»), несмотря на то что Беларусь не является участником этих актов [2].

В теории и практике международного частного права значимым вызовом остаётся не только формальное закрепление коллизионных норм, но и их эффективное применение. На практике белорусские суды сталкиваются с определёнными трудностями, одной из которых является недостаточная аргументация

при выборе применимого права в судебных решениях. Так, в Постановлении экономического суда города Минска от 12 мая 2022 г. по делу № 345-14/2022 суд признал действительным договор между белорусской и польской компаниями, указав на применение белорусского права, однако не мотивировал свой выбор, несмотря на отсутствие в договоре соответствующего условия [3].

Подобная практика противоречит принципу предсказуемости (*foreseeability*), закреплённому в международной правовой доктрине, и может нарушать право сторон на ожидаемое правовое регулирование [4].

Суды редко анализируют содержание иностранного права, даже когда этого требует применение коллизионных норм. Хотя ст. 1095 Гражданского кодекса Республики Беларусь возлагает на суд обязанность устанавливать содержание иностранного права, на практике этот механизм используется крайне редко. В результате эффективность правоприменения снижается, а суды зачастую по умолчанию применяют национальное (*lex fori*) право [5].

Статья 1093 Гражданского кодекса Республики Беларусь и статья 3 Закона Республики Беларусь «О международных договорах» предусматривают приоритет международных договоров над национальным законодательством. Однако на практике возникают сложности, когда несколько международных соглашений регулируют схожие отношения. Например, Беларусь одновременно участвует в Минской конвенции 1993 года и ряде двусторонних договоров о правовой помощи, положения которых могут различаться. Это требует внимательной и системной интерпретации соответствующих норм.

Совершенствование регулирования международных договорных обязательств в Беларуси должно ориентироваться на гармонизацию с международной практикой, соблюдая при этом национальные интересы.

Регламент ЕС «Рим I» предусматривает более детализированную систему коллизионных норм, включая специальные правила для отдельных видов договоров (например, потребительских, страховых, транспортных) [6]. Внедрение аналогичного подхода в белорусское законодательство повысило бы правовую определённость и предсказуемость.

Целесообразно также признать возможность выбора не только национального, но и ненационального права (например, Принципов УНИДРУА), если стороны явно выразили такое намерение. Несмотря на то, что положения раздела о международном праве Гражданского кодекса Республики Беларусь пока не предусматривают подобной опции, мировая практика активно движется в этом направлении [7]. В то же время, эффективное применение коллизионных норм требует от судей специальных знаний, в том числе о содержании и применении иностранного права. В этой связи важно развивать институт судебных экспертиз по иностранному праву и укреплять международное сотрудничество в данной сфере.

Заключение. Коллизионные нормы занимают центральное место в регулировании международных договорных обязательств. Законодательство Республики Беларусь в данной области в целом соответствует международным стандартам, однако требует дальнейшего развития, в частности в части повышения эффективности правоприменения, расширения возможностей автономии воли сторон и более активного применения иностранного права в судебной практике.

Дальнейшая гармонизация белорусских норм с международной практикой, особенно с учетом положений Римского Регламента I, позволит повысить правовую определённость и предсказуемость, а также укрепить доверие к национальной судебной системе в сфере международных коммерческих отношений.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Респ. Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. от 17 февр. 2025 г. № 62-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 05.05.2025).
2. Тихиня, В. Г. Международное частное право : учебник / В. Г. Тихиня, Н. И. Рудович ; учреждение образование «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — 2-е изд., пересмотр. и доп. — Минск : Академия МВД, 2019. — 346 с.
3. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 12.04.2022 // Верховный суд Респ. Беларусь [сайт]. — URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics/931bc1cca91541f7.html (дата обращения: 06.05.2025).
4. Барышев, В. А. Международное частное право : учебное пособие / В. А. Барышев. — 2-е изд. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. — 296 с.
5. Шадуро, К. В. Ограничения применения иностранного права в международном частном праве / К. В. Шадуро // Научно-практический журнал Право.by. — 2014. — № 4. — URL: <https://journal.pravo.by/articles/mezhdunarodnoe-pravo/ogranicheniya-primeneniya-inostrannogo-prava-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave/> (дата обращения: 06.05.2025).
6. Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // Official Journal of the European Union. L 177, 6. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32008R0593> (date of access: 07.05.2025).
7. Baron, G. Do the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts Form a New Lex Mercatoria? / G. Baron // Arbitration International. — 1999. — Vol. 15 (2). — P. 115—130.